

ЖИВИЕ ТРАДИЦИИ

Страница творческой молодёжи

ЖИВЫЕ ТРАДИЦИИ

МОЛОДОСТЬ. МАСТЕРСТВО. СОВРЕМЕННОСТЬ — ДЕВИЗ ЛЕНИНГРАДСКОГО СМОТРА ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Заседание жюри четвертого городского смотра под председательством народного артиста СССР Кирилла Лаврова подошло к концу, когда неожиданно возник разговор о традициях конкурса.

Соплился в одном: в работе с творческой молодежью Ленинградцы оттачивают от богатых традиций. Дыма многих поколений. И как в этот день членам жюри было не вспомнить пленку горючих партий, обсуждая в 1972 году назревшие проблемы дальнейшего повышения творческой и общественно-политической активности молодежи. Именно тогда было решено преобразовать творческие конкурсы, проводимые отдельными союзами, в общегородской смотры. Делала литература и искусства задумывались тогда о создании стройной системы воспитания молодежи. Постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» выдвинуло новые задачи воспитания художественной смены.

В чем же действенная сила этой системы? Прежде всего в тесном контакте всех, кто призван заниматься воспитанием молодежи. При райкомхозах КПСС, творческих союзах и в крупных художественных коллективах созданы были специальные семинары.

Пересмотрели и задачи творческих мастерских, лабораторий семинаров, которые вели крупные мастера культуры. В их работе ощущалась недостаточная забота о конкретном ребенке, некоторая изоляция от издательской и выставочной баз, несогласованность с планами театров, киностудий. Настораживало устойчивое мнение о якобы долгой молодости художника. В традициях пять-шестнадцать лет, а порой и в тридцать лет — это немолодость, когда же наступает зрелый возраст? Настораживало (да и сейчас не может не тревожить), что, допустим, редактор мог вступить в Союз писателей по итогам двух книжек, которые уделены издать только к 40—45 годам.

Молодость художника — век быстротечный. Артисты балета, например, могут участвовать в Ленинградском смотре, как, впрочем, и во всеобщих конкурсах, до 28 лет, режиссеры, балетмейстеры, писатели, искусствоведы, журналисты — до 35.

И. П. Акимов со свойственным ему юмором как-то заметил: «Если выдвигаете доуик «Дорогу молодежи», то не ставьте его поперек этой дороги». Этот доуик порой стоит все же на пути молодежи. Убрать его с дороги — это значит помочь молодому как можно скорее напечатать книгу, поставить спектакль или фильм, сыграть Ромео или Джульетту...

Уникален опыт драматургической лаборатории И. М. Дворникова. Известно, как трудно молодой драматургу «пробраться» свое произведение к сцене. В Ленинградском отделении ВТО эту проблему решил по-своему. Пьеса создается в лаборатории, и здесь же ее ставят молодой режиссер. Играют в спектакле артисты драматических театров, обсуждают молодые критики. Так получили путевку в большую жизнь многие драматурги, среди них Алла Соколова — лауреат городского смотра.

В первом смотре участвовали всего лишь около двухсот человек, лауреатами стали двадцать шесть. Итого четвертого смотра, проводившегося в начале XXVI съезда КПСС, показали возросший масштаб конкурса, развитие движения наставничества. Впервые жюри наградило целые авторские коллективы во главе с их руководителями — наставниками. Что греха таить, еще существует мнение, мол, зачем в творческом коллективе наставники, если есть художественные режиссеры, дирижеры, балетмейстеры, хористы, художники... Но бывает же порой так, что главных много, а наставлять-то и некому. Наставник в искусстве — это не должность, а призвание. Он призван воспитывать в молодом художнике индивидуальный почерк.

Впервые наставники были награждены по итогам второго смотра. Среди них Герой Социалистического Труда, на-

МЕТЧЫ СБЫВАЮТСЯ

Поэзия танца

Сбылись мечты молодой балерины Елены Орубаевой: на сцене Кировского государственного академического театра оперы и балета она исполнила сложную классическую партию Ингри в балете Л. Минкуса «Дон Хихот». Елена солистка этого театра. За пять лет работы танцовщица исполнила ведущие партии классического репертуара: Одетта-Одетти в «Лебедином озере», Аврора в «Спящей красавице», Мария в «Баянцарском вальсе».

Нить Хели

История о том, как нить Ариадны помогла Орубаевой выбраться из лабиринта, подарила латышской художнице-дизайнеру Хелге Круле идею новой работы — серии плакатов для общественных зданий.

В руках мастера

Широкой популярностью у любителей и знатоков музыки пользуются украинский композитор Владимир Зубинский, создатель своего балета.

ПОВОД ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Бумажные заботы

— А-а, вот они где... — обрадованно сказала Валентина и перенесла на стол пухлые папки. Ей, заместителю заведующего отделом пропаганды и культурно-массовых работ Мариинского театра ВЛКСМ, папки попадались из нашей беседы.

— Да, добралась мы до папки работы совета творческой молодежи, созданного при обкоме комсомола. Здесь, в отличие от других стран — выставка произведений молодых художников, конкурсы воспитанников детских музыкальных школ, совещание с молодыми писателями и поэтами — проставлены «галочки». Планировались и отчеты о работе секций молодых композиторов, художников, театральной молодежи, встречи в обком комсомола.

Совет — по составу солидный и авторитетный орган. В нем числятся представители почти всех творческих союзов республики, журналисты и работники обкома ВЛКСМ Валентина Полубарьева, а во главе — заместитель министра культуры республики И. Иванов. Однако совет за год собирался лишь раз, на организационное заседание. Ни разу, по словам В. Алексеева, ответственного секретаря Союза композиторов, удивился, узнав, что и он член совета. И в Союзе архитекторов республике не понимают, почему в обком комсомола и вовсе все обошли вниманием. Ни-

АКТРИСА

Татьяна БОЖОК

Сколько актеров открыл для кинематографа его величество Случай! И у Татьяны Божок есть все основания сказать: «Московской школы, в отличие от многих своих сверстников, не помню, а вот артистическую карьеру, замечательную из сменой групп фильма «Каждый день доктора Калининской». Попросили сыграть крошечный эпизод. На этом «романе с кинематографом мог бы и закончиться. Но через год — новая неожиданность: Татьяна предельно милая, роль медсестры в фильме «Они сражались за Родину». Замечательный ма-

АКТРИСА

Татьяна БОЖОК

стер и педагог Сергей Федорович Бондарчук увидел в юной исполнительнице ту человеческую непосредственность и естественность реакции, которые так важны и ценны для будущего актера. Татьяна Божок окончила ВГИК, ее учителем, о котором говорит она с благоговением, был Сергей Федорович. Еще в студенчестве сыграла Лизу Калачеву в телефильме М. Зарова «12 стульев», Клавью в очень интересной короткометражке А. Сиренко «Ветераны». Зрителям запомнилась ее обязательная Кира в фильме А. Пакуратова «Взрослый сын», трогательно-меланхолическая в своем искреннем чувстве к героине Светке из картины «День свадьбы» придала уютности режиссера С. Пучинина.

ХУДОЖНИК

Юрий ГРИГОРЯН

На фоне коричневых гор и темно-синего неба — старая каменная арка, в проеме — створки деревянных ворот. В них неподвижна фигура женщины. Картина называется «Ожидание» — это одна из новых работ молодого московского художника Юрия Григоряна. Он привлек внимание любителей живописи несколькими лет назад, когда после окончания Института имени Сурикова принял участие во всеобщей художественной выставке «Молодость страны». Затем была его персональная выставка в редакции журнала «Огонек».

ХУДОЖНИК

Юрий ГРИГОРЯН

В педагогике есть такой метод — молодые следует закладывать. Так сказать, через тернии к звездам. Это целевое назначение, вероятно, и имелось в виду, когда при одном государственном училище создали курс «Актёр театра кукол». Набрал 16 человек. И тут же оставили их в покое. Когда станете, дадите, великими артистами, позвоните на праздничный банкет, а пока «закаляйтесь».

Коротко расскажем, как выглядит в театральном училище обычная подготовка будущего драматического актера. В прекрасных помещениях им вдохновенно обучаются всевозможным профессиональным навыкам. В это время бутылки вам делают декорации, портреты шлют костюмы. А вы за все это получаете от государства стипендию. И немного проанализирую. Но все это правильно. Именно так и должно быть.

А почему я иронизирую? Да потому, что у курса «Актёр театра кукол», о котором я хочу рассказать, кроме стипендии, все остальное сложилось прямо наоборот. Как минимум: комната для занятий, зал для репетиций спектаклей, мастерская, где они учатся делать кукол, и помещенье для хранения кукол. И все это им выделены из специального фонда, где к тому же тащут все остальное громадное училище.

Эта чепуха длилась целый месяц. А потом один из преподавателей по счастливой случайности нашел более или менее подходящий подвал в районе метро «Саволово». Училище даже не признало расхоженности — за аренду платили шефским концертам студентов. И весь первый курс они радостно своему убогому подвалу. А в конце учебного года показали три спектакля. На это торжество пришли известные артисты, художники, журналисты. И всем очень понравилось.

Но, к сожалению, чувства благодарности у него хватало только на один год. А как же быть претензии? Жон вовек не обязан предоставлять помещенье студентам государственного училища, к тому же сверхурочным огромным, великодушным, новым зданием.

Как бы то ни было, ребята кое в чем поднастроили. Лично в нем, например, никогда не сомневался. Они разбили не такой уж маленький город Москву на квадраты, разделились на группы и бунтарски искили себе «квадратам» искать себе подходящее помещенье. И нашла.

А главное, они нашли замечательного человека — Михаила Александровича Коробова. Он на общественных началах руководит клубом при доме № 11, что в Шмидтовском проезде. «О нем речь? Светлое дело!» — сказал он. Михаил Александрович добился, чтобы срочно сделали ремонт. Нужна комната для репетиций? Пожалуйста. Помещенье для хранения реквизита? Пожалуйста. Комната, где изготавливать кукол? Отдала изюл от столпной мастерской. Достала ребят материалы для кукол. Принимал самое горячее участие в их радостях и особенно в невзгодах. Понимал, починил сную. Впрочем, лучше, чем ребята не сказать: «Хороший человек, коммунист, ветеран войны».

НОВЫЕ ИМЕНА

Татьяна БОЖОК

Недавно на экране вышел фильм «Ам», в котором героиня режиссера А. Агабова, где актриса сыграла главную роль. Вскоре зрителю увидит актрису в картине «Адым приглашает кавалера».

ХУДОЖНИК

Юрий ГРИГОРЯН

В педагогике есть такой метод — молодые следует закладывать. Так сказать, через тернии к звездам. Это целевое назначение, вероятно, и имелось в виду, когда при одном государственном училище создали курс «Актёр театра кукол».

ХУДОЖНИК

Юрий ГРИГОРЯН

В педагогике есть такой метод — молодые следует закладывать. Так сказать, через тернии к звездам. Это целевое назначение, вероятно, и имелось в виду, когда при одном государственном училище создали курс «Актёр театра кукол».

Коротко расскажем, как выглядит в театральном училище обычная подготовка будущего драматического актера. В прекрасных помещениях им вдохновенно обучаются всевозможным профессиональным навыкам.

Эта чепуха длилась целый месяц. А потом один из преподавателей по счастливой случайности нашел более или менее подходящий подвал в районе метро «Саволово».

Но, к сожалению, чувства благодарности у него хватало только на один год. А как же быть претензии? Жон вовек не обязан предоставлять помещенье студентам государственного училища, к тому же сверхурочным огромным, великодушным, новым зданием.

Как бы то ни было, ребята кое в чем поднастроили. Лично в нем, например, никогда не сомневался. Они разбили не такой уж маленький город Москву на квадраты, разделились на группы и бунтарски искили себе «квадратам» искать себе подходящее помещенье. И нашла.

А главное, они нашли замечательного человека — Михаила Александровича Коробова. Он на общественных началах руководит клубом при доме № 11, что в Шмидтовском проезде.



С. ГРИГОРЬЕВ. Фото Е. Халдея.

на желя глезть ни минуты. На наших глазах происходит становление художника. Сравните последние картины Григоряна с его работами, написанными несколько лет назад, увидите поступательное творческое движение. Но главное остается неизменным: та же жилая непосредственность, та же солнечный свет и прозрачность воздуха на полотнах. И та же направленность в выборе тематики и объектов изображения — жизнь в Москве, за тысячами километров от южных гор, лишь обостряет у художника восприятие тех деталей и подробностей, которые помогают лучше выразить и высветить характер людей и природы родного края.

ПОРОГИ НА ДОРОГЕ

Посмеялись. А что дальше?

Мы как-то забыли про училище, про этот «порт приписки». А оно, к сожалению, и тут сказало свое «слово». Михаил Александрович все это делал, даже невольно подкреплял, совершенно бескорыстно. Училище только должно было поперислать платить за аренду. Ребята составляли текст договора и передали его в дирекцию, с чем этот документ и канул в вечность, где находится и поныне. Но, к счастью, удалось заполнить гарантийное письмо. И каждые три месяца приходилось с боем выбивать в бухгалтерии училища деньги. Например, за последние выходные месяцы училище перечисляло деньги только в октябре.

Михаил Александрович все это терпеливо сносил. И поинтересовался, почему ребятам подполудало пришлось совсем по другой причине.

Руководству училища помещенье оказалось недостаточно заметным для широкого творчества. Что вполне справедливо. Оно к тому же сочло, что ребята находятся на отшибе и за их деятельностью трудно следить. Также не лишнее резона. И студентов отлучили от подполудала.

Здесь мы прервем наше размеренное повествование и спешим назад, как же прошел два года (два курса) из трех с половиной лет обучения. Аспектов много. Коснемся финансово-материального.

Чтобы изготавливать кукол, кроме умения, нужны еще и материалы. Я беру только одну курсовую «Завязку на материалы и оборудование, необходимые для выполнения учебной программы по предмету «Технология изготовления театральной куклы». В ней 58 пунктов. Из них 15 пунктов, никаких средств на их приобретение училище не давало. Хотя нет, когда я беседовала с руководством института, мне буквально несколько раз пришлось выслушать историю о «куске бархата», который был «выделен для учебного процесса». Ничего не могу возразить. «Кусок», действительно есть и даже до сих пор лежит негронупу. Грубо говорить, но весь репертуар ребята делают на свои собственные деньги. Когда они сами же договорились с одним предприятием о приобретении материалов с оплатой по безналичному расчету, училище не помогло даже в этом. Студентам пришлось создать «общественную кассу», которая ежемесячно пополнялась из их огромных стипендий. Естественно, в ней принимала участие и преподаватель курса.

А теперь позволим себе некоторое ликование. Правда, первый месяц учебного семестра ребята поносились без дела, зато в помещенье училища (удобно наблюдать за их дисциплиной). Но затем их устроили при Московском городском театре кукол. Причем училище и театр договорились об этом быстро и просто. (Зачем же было два года выматывать по подполудалу?) И теперь курс излетел для репетиций прекарную комнату и даже малую сцену. Хорошее помещенье наконец-то есть, но все остальное радует мало. Проблема изготовления кукол и реквизита осталась той же. То, что ребята сделали сами, до сих пор хранится в благословенном клубе Михаила Александровича Коробова в театре для детей и подростков. Равно как и мастерские театра не имеют к ним отношения. Это же курс училища, а не студия при театре. В пятом семестре все-таки поставили и сыграли два спектакля. Но играли сами. Непонятно? Без кукол играли — сами вместе кукол. Спектакль есть, а куклы нет. Вот и сыграла так, чтобы не потерять режиссерские и актерские находки.

Мой приход к директору училища Геннадью Николаевичу Левину, как я и предпологал, здорового интереса не вызвал. «Художников у нас нет, декораторов у нас нет, художников по костюмам у нас нет, мастеров у нас нет...» — перешел к делу Геннадий Николаевич. — материалы для изготовления кукол вы никак не купите. А театры у нас заказы не принимают. У них свои интересы. Мы оплачиваем только учебный процесс, а не режиссуру». Зато вот с «учебным процессом», оказывается, полный порядок, он «ведется на высоком уровне». Геннадий Николаевич берет в руки учебный план и перечисляет мне 23 предмета. Среди них физика, химия, история, театр, софистика, экономика и организация театра и т. д. Но в этом «т. д.» есть небольшая прохвота. Вернее, большая. Геннадий Николаевич: «Все на высоком уровне, кроме, правда, кукол». Так и сказал.

Разговор наш закончился прямо-таки погребально. «Хватит! Этих ребят выпустите из школы, выбирайте курсы и материалы, а «будем» — то ли меня, то ли себя обидели Геннадий Николаевич.

В РСФСР 75 нукольных театров. Актёров с высшим образованием готовят только в Ленинграде. Еще в нескольких городах есть училища, дающие среднее образование. Потребности в актёрах остройшей. Даже ведущие театры, как, например, в ВТО, не хватает артистов, а мы планируем упродить в московском училище курс? И, конечно, мог бы нам предложить угадать: при каком училище создан курс «Актёр театра кукол»? Но на это уйдет много времени, а мы все равно не угадаем, потому что это невозможно. Курс «Актёр театра кукол» учрежден при... Государственном музыкальном училище имени Гнесиных (!).

И я беру на себя смелость рекомендовать Министерству культуры РСФСР, где имеются надо «прислать» этот курс. Предыдущий выпуск, например, все три с половиной года занимался при театре Образцова, и в результате сползлась теперь уже довольно известный Кемеровский театр кукол. Не поучается при театре Образцова? Сделайте студию при Московском городском театре кукол или при каком-нибудь театральном вузе. Но не при музыкальном же училище! Есть же все-таки какой-то предел парадоксам. Не поверите, одна преподавательница Училища имени Гнесиных совершенно серьезно и по-своему довольно резонно посоветовала имени Геннадью Николаевичу: «Господи, как все-таки слабово, вокал отстает». Не Паганини, черт возьми! Впрочем, у Паганини с вокалом, кажется, тоже было слабовато. Посмеялись. А что дальше? А дальше — давайте любить творческую молодежь.

Э. ГРАФОВ.

НА СТОЛБЧАТЫХ СЦЕНАХ — ЛУЧШИЕ СПЕКТАКЛИ ТЕАТРОВ СТРАНЫ

ПРЕОДОЛЕНИЕ

«Оптимистическая трагедия» в Ленинградском академическом Большом драматическом театре им. М. Горького

Из которых в конце концов складывается подвиг Комиссара. И способ воздействия на зал — жесткий, лишенный и намека на сентиментальный восторг перед содеянным. Здесь более осязательно стремление вывести благодушных и доверчивых из состояния спокойной уравновешенности, встревожить их, заставить почувствовать душевный дискомфорт. Г. Товстоногов выбирает сильные средства эмоционального воздействия — все смелое происходит на глазах у зрителя на специально вынесенной в центр сцены площадке (художник Э. Кохерин). Обстоятельства концентрируются так плотно, что сидящий в зале не понимает осязательные жесты тисков, в которые все время находится Комиссар. Так, знаменитый бал превращается в еще одно испытание для Комиссара, вынужденного танцевать с Вожакон, хотя ей легче было бы в него выстрелить. Режиссер последовательно перекладывает наше внимание на суровую натуру будущей Комиссары, а сложнейшей задачей выполняющей сложнейшее задание.

Конфликт между Комиссаром и Вожакон выразен в предельности обострения внутренней их настроенности по отношению друг к другу, в выверенности каждого слова, каждого слова, взгляда.

Турбинных, героев Б. Лаврентьева.

Спильный О. Борисова — холуй с угодливым и тоскливым взглядом. Он становится страшным, когда смерть Вожакон высвобождает его энергию и она выплывает в нечеловеческую ненависть, в бешеную злобу к людям, обняв предательскую природу колушаста вообще. Но в исполнении Борисова все это воспринимается как трагедия.

А. Толубеев подчеркивает в нем незаурядность интуиции и беспокойной мысли, которая пробивается сквозь манеры рудого, лихого «браткишки». Талант и ум Комиссара ярче всего проявляются в том, что он разгадал истинную суть Алексея и в решающий момент сделала ставку именно на него — ставку, ценой которой была ее жизнь.

Актриса последовательно подводит своего героя к кульминации — открытой ссатке с Вожакон, через множество точных оценок раскрывая внутреннюю тревогу Алексея, его стремление познать, что есть истина.

Наряду с опытными актрисами в спектакле выступают молодые, хорошо вписавшиеся в общий ансамбль. Среди них особенно надо выделить В. Юшкову — Вторую пленную офицер и С. Лосева — Вайнонен.

Г. Товстоногов предложил сложную и полемичную версию «Оптимистической трагедии». В его трактовке она является продолжением большого разговора, начатого еще в «Беспокойной старости».

В. РЫЖОВА.

ЖИЗНЬ — ПЕСНЯ

«У советки нет вариантов» в Татарском академическом театре им. Г. Камала

Герой спектакля Татарского академического театра им. Г. Камала «У советки нет вариантов» Т. Миннулина — молодой Поэт, родившийся в выростном под мирным небом в послевоенные годы. Он решил написать произведение, где был бы раскрыт источник мужества, стойкости и силы воли легендарного Мушкетера Дьявола. Обозначив в начале поэмы, что в прошлом — к сандедалам, последние испытаны, свидетелем рождения последних песен поэта-героя.

Между молодым Поэтом (И. Хайруллин) и Дьяволом завязывается диалог. Поэт спрашивает Дьявола: «Неужели у него и у его боевых соратников не было других вариантов, чтобы избежать смерти?». И Дьявол отвечает: «Варианты?.. О каких вариантах может идти речь, когда дело касается гражданского долга перед Родиной, советки человеческой?». Эта сцена встречей представителей двух поколений придает высокие патриотические звучание всему спектаклю.

О гражданском и писательском подвиге Мушкетера Дьявола известно всем. Яркое сандедалство тому — многочисленные исследования жизни и творческого пути поэта, посвященные его памяти художественные произведения на языках многонациональной советской литературы.

Природа подвига Дьявола (его талантливо играет Р. Тагетдинов) типична для нашей действительности. Эту мысль утверждает спектакль, а детально поэт-герой показан вместе с боевыми соратниками и друзьями. Одиннадцать советских солдат, званых фашастиками в кандалы, но не сломленных духом. Одиннадцать из

сотен, тысяч и миллионов: Гашиев Курмушев, Абдулла Амин, Ахмет Симеев, Газиф Шабаев, Фуат Булатов, Абдулла Батталов, Зиннат Хасанов, Фуат Сайфалмулюков, Ахат Аднашев, Салим Бузаров и Мушкетер Дьявол — это они в самом центре гражданского долга создали антифашистскую подпольную организацию, это они были «немцами» при самых жестоких пытках и допросах, это они шли на гибельную с подвиги гололой. Даже сосед Дьявола по камере итальянский антифашист Ландредди (А. Хафизов) не может понять, откуда у этих молодых ребят такая неиссякаемая сила духа.

В поисках ответа Поэт обращается к Матери Дьявола (В. Минкина и Р. Зинганшия).

Образ Матери в спектакле олицетворяет символ. Вгляд одиноким женщиной устремлен вдали. О чем она думает и что переживает в ту минуту, могут понять, наверное, лишь матери, сыновья которых отдали жизнь, защищая честь и свободу Родины. В глазах Матери не только боль, но и гордость, гордость, темная, но все равно гордость: ведь жизнь сына — новая отада за Отчизну, ради свободы и счастья потомков.

Трудно представить, как бы смотрелся этот спектакль до предела спектакль, поставленный главным режиссером М. Салимжановым, если бы не оригинальное решение оформления художника А. Кирилова (музыкальное оформление Ф. Абу-Банкова).

Новая работа Татарского театра учит любви к Родине, стойкости в испытаниях, жизни, прожитой Дьяволом и дьяволятами, звучит и будет звучать как героическая песня.

Р. МУХАМАДИЕВ.

Музыкальные меридианы

От 6 до 16

От шестидесяти до шестидесяти — таков возраст учеников Харьковской детской хореографической школы. Доброй традицией стали выступления юных танцовщиц на сцене Харьковского театра оперы и балета, где они заняты в семи балетных спектаклях. А в недавнем номере, посвященном XXVI съезду КПСС, юные артисты исполнили фрагменты из балетов «Пламя Парижа», «Шелкунчик», «Дон Кихот», «Шопенина», танцевально-хореографические миниатюры «Орлята», «Матросская пльс», «Колонийка», «Вей, ветерок».

Многие воспитанники школы сейчас заканчивают обучение в хореографических училищах Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Воронежа, успешно работают в труппе театра.

А. ЧЕПАЛОВ, ХАРЬКОВ.

Лекции-концерты

За последние полтора года Новоалександровская музыкальная школа для детей горлан и тружеников полей и ферм района 63 лекции-концерты — на станционном заводе, швейной фабрике, заводе «Индустрия», объединенном агропредприятии, швейно-трикотажной фабрике имени В. Марца, в школах, в колхозах.

Тематика лекций-концертов разнообразна. Особенно пришлось слушателю по душе «Ленин и музыка», «Песни Великой Отечественной войны», «Комсомол в песнях советских композиторов», «Изобразительные средства музыки» и другие.

А. ШКАРБУК, Новоалександровская, Брянская область.

В ГОСТИХ У ШКОЛЬНИКОВ

Известный композитор Игорь Лученко — большой друг школьников Минска и Могилевской области. Он регулярно встречается с ними, знакомит их со своими новыми работами, рассказывает им о своих поездках по стране и о зарубежных выступлениях, беседует о проблемах современной музыкальной культуры. Например, недавно Игорь Михайлович приехал в гости в своем давнем друге — ученике школ небольшого белорусского города Марьяна Горна. Он ответил на вопросы ребят, представил школьникам свои новые сочинения.

В. ОРЛОВ, МАРЬЯНА ГОРНА, Минская область.



люди искусства

СЧАСТЛИВЫЕ МГНОВЕНИЯ

Б. ПОУРОВСКИЙ

Антонина Дмитриева считает, что она не принадлежит ни к балетным судьям, ни к неудачникам. Паузы от одной роли до другой танцуют у нее иногда годами. И начинался ее путь на сцену с недоразумения: студентку первого курса ГИТИСа отчислили за профессиональную непригодность. Но Дмитриева не отступила. И настойчиво ее была вознаграждена сторицей. Осенью того же года она начала все сначала, но теперь уже в Училище имени В. Шунгина при Театре имени Евг. Вахтангова.

В шунгинской школе будущие актеры изучали не только и самостоятельности в суждениях, что само по себе тонко важно. Им доверяли самостоятельность в выборе ролей. Ошибиться на студенческой сцене, конечно, неприятно. Но все же лучше, чем в театре. За год ученичества Дмитриева самостоятельно сыграла свыше сорока ролей. И теперь по крайней мере точно знала, за какою ей не стоить брать. Ах, как ей не стоило Прада, понять, на что ты не имеешь права, — это всего лишь поддела. Не в пример важнее выяснить, какие же роли твои. У Дмитриевой, как у любой, за всю ее театральную жизнь было много мексикано. Но зато каждая из них дорогого стоила.

Актриса проработала в Центральном детском театре не один сезон, прежде чем сыграла свою первую знаменитую роль поноворожденной Лиды Ивановой в пьесе А. Мелина «Друг мой, Колька!». В ее послужном списке уже был Владимир — самозабвенный мальчишка-режиссер — из пьесы С. Михалкова «Сомбреро». Была Стелла Перчаткина — ровесница и современница актрисы из пьесы Н. Погодина «Мы втроих поехали на целину». Правда, знаменитые трагедии старшего поколения, если бы не годы, вымощенные сценой, бы не сыграли. Но в пьесе «Сомбреро» — роль эта, по мнению Л. Кассиной, не самая удачная в пьесе. Что же касается Стеллы, то тут Дмитриевой важно было не оказаться назидательной. Она играла хорошо, но особого бы открытия и в этой работе не было. Дмитриева словно собрала силы для встречи с Лидой Ивановой. Об Ивановой Дмитриевой написано не просто лестные слова. Она стала образом нарицательным. Давно уже «Друг мой, Колька!» не идет ни в театр, ни в кино, где она затем сыграла эту же роль, а мы по-прежнему говорим: «Как ты поноворожденная у Дмитриевой?».

В чем же секрет такого успеха? В абсолютной узнаваемости. Конечно, но не только в ней. Главная — в открытии характера. Дмитриева, разумеется, вместе с автором и режиссером А. Эфросом, рассказала о женщине, занятой делом, которое, в сущности, ей безразлично. Она не любит ни школу, ни ребят. И они отвечают ей тем же. Ни эхом, ни Лидой Михайловной знает, с кем и как можно разговаривать, на кого можно прикрикнуть, перед кем встать, на что пойти. Она вовсе не безобидна! Если за что возьмется,

а во втором — через утверждение, восхищение тем лучшим, что есть в героине. После Нюры Саловой до следующей театральной версии Дмитриева добиралась... пятнадцать лет. Есть актеры, которым кажется, что для достижения роли (а следовательно, и успеха) все средства хороши. Что им в конце концов до Пушкина? Ну, писал Александр Сергеевич: «Слушайте муз не терпит суесть, прекрасное должно быть величаво». Так когда это было? Не то что телевидение, в ту пору и радио еще не родилось, не говоря уже о кинематографе. Иные, выиграв времена. Раньше режиссеры кино ждали, пока «проникнется» театральный талант, а уж потом использовали его, давая взаимную популярность и бесмертие. Теперь все наоборот. Стоит молодому человеку сыграть в заметном фильме, как его тут же начинают рвать на части, заывая в самые известные театры. Тем больше уважение вызывают те немногие, кто все-таки, несмотря ни на что, остается верен пушкинскому пониманию достоинства искусства. Все три десятилетия Дмитриева оставалась верна своему режиссеру. В спектаклях Эфроса она сыграла лучшие свои роли. Вместе с ним в последнее время познала и горечь неудач.

И все-таки, мысленно ли это дело — годы ждать новой роли? Не просто еще одной, но такой, какой прежде не было у тебя. И это при условии, что природа наделила актрису талантом, деятельным талантом. Может быть, именно благодаря последнему обстоятельству Дмитриевой и удается сохранять порою в пороховницах? Она действительно никогда не была «большой звездой», хотя бы потому, что в пьесах «своими» ролями она вообще не бедствовала, было бы несправедливо. Но она оказывалась победительницей только в тех случаях, когда роль совпадала с основной темой творчества актрисы. В театре, в кино, на телевидении — безразлично. Ведь свои темы предполагает вовсе не свой привилегий круг ролей, но прежде всего собственная, индивидуальный взгляд на мир.

В этой связи особого внимания заслуживает роль Матери невесты в телефильме режиссера Ю. Сергеева «Свадьба как свадьба» В. Пановой. Работа эта развивает и углубляет главную тему Дмитриевой: мать невесты провела жизнь не для себя, для других. И не видит в этом ничего особенного. Напротив, такое поведение кажется ей единственно возможным. Она давно махнула на себя рукой. Муж погиб на фронте, не дожидаясь рождения дочери. Сегодня она выдает ее замуж. Теперь начнется другая жизнь, появятся новые заботы. Мать, смирившись, не видит, что ей никто не дарит цветов, не приглашает танцевать... Помните, как искренне удивилась она, когда случайный гость пригласил ее на танец? И вдруг в самый разгар свадьбы дочери, когда она из любящей матери готовится стать такой же любящей бабушкой, является он в сущности, тоже одинокий и неустраивенный — просит стать его женой. Скажете, так не бывает? А кто знает, как еще бывает? Как может быть...

Встреча с героиней Пановой была важной еще и тем, что предприняла следующую работу Дмитриевой в Театре на Малой Бронной, куда она перешла пятнадцать лет назад.

На малой сцене она с помощью молодого режиссера В. Портнова сыграла моноспектакль «Впервые замужем» по одноименному рассказу П. Нилкина. Мне кажется, не случайно, что актриса одержала победу именно в этом «негромком» материале. Ее Антонина иннакая не героиня. Таких, как она, тысячи. Отдавая щедро последнее, она не становится от этого беднее. «Спешите делать добро!» — вот их девиз, хотя они его и не провозглашают.

Антонина Дмитриева, как и ее героиня-тема, не из тех, кто умеет все обратить себе на пользу. Скорее даже наоборот. Потому, наверное, и видится мы с актрисой реке, чем хотелось бы. И нам, и ей. Дмитриева не любит распространяться по поводу ролей, о которых мечтает. Но кто может помешать нам представить ее в образах Набихи, Вассы, Мурашевской, Куряя, Лефер...

Дмитриева не унывает. Она принадлежит к той категории актеров, которые умеют терпеливо ждать, — свойство людей, знающих, что отдавать лучше, чем брать. Именно этой формулой руководствуется не только героиня, но и сама Антонина Ивановна Дмитриева.

Заслуженная артистка РСФСР А. Дмитриева.

КАКОЕ ГЕРОЙ СТУЧИТСЯ В ДВЕРИ

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО КИНОЗЕРКА

Кто-то сказал, что первый поэт родился тогда, когда человек впервые удивился. Эта поэтическая формула легко приложима ко всем искусствам, ибо в ней с предельной ясностью выражена важнейшая задача художественного творчества: мысль — мысль о постижении жизни, проблем и коллизий ее извечноновым, как бы и вразду «удивленным» чувством. И, рассуждая о героях наших фильмов, о немалых удачах в исследовании духовного носителя нашего современника и вместе с тем об осязательном «дефиците» личности на сегодняшнем экране, нужно говорить не только о таких бесспорных вещах, как умение кинематографиста вычлнить из сына проблем и тем действительности самые актуальные и первостепенные. Нужно вновь и вновь говорить об эмоциональной насыщенности создаваемых нами образов, о том, с каким сердцем, с каким чувством, с какой ответственностью мы отправляемся в поиски своих героев, над чем-то быть», — говорил Гёте.

В активе многонационального советского кино — многие и многие крупномасштабные, подлинно народные образы, по которым мы поворачиваем чистоту помислов и высоту поступков сегодняшних своих героев. Чапаев, Губанов, Турбинский — герои-повстанцы, сконцентрировавшие в себе чаяния и созидательную энергию тысяч людей, с характерными сложными и драматичными, как и само видение их время. Из героев более близких по времени лент поразила Сотников из «Восхождения», бригадир Потапов из «Прекрасный» и совсем «негероический» мальчик из «Белого парохода». Можно бы назвать еще, но тут дело не в перечислении имен и фильмов. Дело в другом: всех этих людей, их дела и приемы, все постигающее душой, чувственным образом осязательно. Они выявляют определенную «положительную», «отрицательную», «узнаваемую» и т. д. — они живы! Проще всего здесь сказать, что рождение таких героев — это тайна великая, что это уникальность, а не повседневность и что, как в последнее время нередко доводится слышать, не могут быть яв-

ляющимися, которая одна лишь в состоянии зацепит электрическую дугу взаимопонимания и сочувствия между экранным героем и зрителем, сидящим в зале.

Именно качества, близкие к этим требованиям, увидел я в образе следователя Сейфи, читая сценарий Рустама Ибрагимбекова, и сила фильма «Допрос». Мне импонирует вот эта «неторопливость» ищетуть герой и одновременно совершенно очевидная его неспособность перед лицом сложностей и угроз, способностью дойти до самого конца во имя правого дела. Меня по-человечески волнует Кириллов из фильма «Особое задание», способностью его встать выше личной боли в пору тягчайших всенародных испытаний, и осязанию этого героя своим современником, хотя, кажется, лента исследует только материн прошлого. Из семьи таких героев, близких по масштабам личности своим реальным современникам, и секретари райкома Георгий Торелли из фильма «Твой сын, земля», и председатель колхоза из «Тайного голосования», и директор целлюлозного совхоза Секикин из киноповести «Вкус хлеба». Каждый из них — личность. В них есть та неотрицательная привлекательная «инюминка», о которой когда-то говорил один из героев Михаила Шолохова, и она вовсе не «чуждость», коей наделяются персонажи иных картин для подогрева рыбой крови изначально пораженного анималистического инстинкта. Эта «инюминка» — большая цель и большая человеческие чувства, наполняющие их жизнь, это действительность, способность и поступки, осязаемые, если хочешь, родящие их с Губановым из «Коммуниста» и Турбинским из «Председателя».

Позволю себе небольшое отступление. Не так давно в родной моей республике мы с группой кинематографистов были гостями тружеников огня в промашинных цехах. Приятно и показательно «допрос» молодая работница и сказала: вы, кинематографисты, столько толкуете о герое актера, действительном и сами же показываете, к чему пришла действительность нашего Сейфи — довел до попытки самоубийства другого героя, Мурада. Я ей ответил: а как же быть тогда с судьбой юной Руты, которую погубил те, с кем юностью борется Сейфи, как раз настоящие виновники исключительной жизни Мурада? Моя оппонентка сказала, что об этом как-то не подумала, а просто хотелось ей, чтобы «все кончилось хорошо». После я задумался: не сам ли мы приучили зрителя к гладиному благополучию картинкам, равно как и к тому, что добрые деяния «хорошего» героя обязательно немощно в конце возматрается? Зритель, пожалуй, стал внутренне противиться несправедливому, а тем паче трагическому финалу — он создает психологический дискомфорт.

Не хотел бы быть логично понятым. Я вовсе не за искусственную «драматизацию». Просто хочется напомнить, что в жизни существуют и драматические сюжеты, как и такие, на одном из которых выросло задание начальнику кино, пропущенная сквозь сердце художника и ставшая алой. Да, необходимо глубоко исследовать жизнь и ее проблемы, очень много знать о реальных людях, чтобы из суммы знаний, как скульптор из глины, лепить образ. Но надо еще и очень любить своего героя. Прорастать в него сердцем, чувствами, помислами — помыслить, как играют своих героев в «Пяти вечерах» Станислав Любин или Михаил Ульянов в «Последнем побеге», или Вадим Спиридонов в ленте «Люди в океане». В таких случаях говорят: актер не играет, а проливает своего героя. Но ведь для этого надо актеру иметь, что «прорастит». И с тем

чувством, с каким родитель отводит в первый класс ребенка, отпуская в огромный мир своего героя, теряясь мыслью: а каково ему придется там? Фильм, даже самый лучший, — не учебник жизни. Очень было бы интересно посмотреть — и стал исключительно правильно жить. Не я убежден, в любви рожденный герой и на экране живет с печатом ее, и она передается людям, будит в душах светлое, заражает верой и правдой героя. И вот сейчас, когда уже завершена моя новая картина «Перед закрытой дверью» по сценарию Рустама Ибрагимбекова, картина, которой отдала бы как и к тому, что добрые деяния, готовясь отлучиться в огромный мир своего героя, Мурада, вновь терзаюсь: а каково ему придется там, на людях? Поймут ли его, полюбят ли?

Помните, много лет назад, когда я был еще очень молод, я пригласил своего отца на просмотр одной из самых первых и самых индустриальных картин, в съемках которой участвовал как оператор. Я линовал, зареве предвдвухняя сладость похала. Когда фильм, отлет долог молчал, потом сказал: «И ради этого вот ты уехал из Шеня, так исхудал... Жил бы дома, полезным бы чем-нибудь занялся, выглядел бы, как человек. Ну разве бывает в жизни такое, что вы тут накрутили...» Мне было луже стыдно, но от этих слов как-то разом открылась и стала фактом сознания простая истина: кино не забава, не модная профессия — кино искусство, «ему» служат. Точно так же, как оно служит народу, несет перед ним огромную ответственность. Об этом великодушно сказано в Отчете о деятельности ЦК КПСС XXVI съезду партии: «Жить интересами народа, делить с ним радость и горе, утверждать правду жизни, наши гуманистические идеалы, быть активным участником коммунистического строительства — это и есть подлинная народность, подлинная партийность искусства».

Рисим ОДЖАГОВ, кинорежиссер, заслуженный деятель искусства Азербайджанской ССР.

Фортепианное наследие Шостаковича

В оригинальности прочтения фортепианных произведений Дмитрия Шостаковича соревновались участники студенческого фестиваля, который провела Ленинградская консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова.

На фестивале были исполнены, в частности, «Фантасмические танцы», написанные четырнадцатилетним Митей Шостаковичем в юном возрасте.

Особенно увлекательным было исполнение двадцати четырех прелюдий и Фуг — вершин фортепианного творчества композитора. С минимумами на чужие «танцы» куклы выступила самая юная участница фестиваля — воспитанница специальной музыкальной школы при консерватории. Роль жюри была поручена слушателям, назвавшим имена лауреатов в специальном анкете.

Молодые музыканты соревнуются за право участвовать в концертах, посвященных Шостаковичу. Так консерватория отмечает 75-летие со дня рождения выдающегося мастера, чье творчество неразрывно связано с Ленинградом. (ТАСС)

ри была поручено слушателям, назвавшим имена лауреатов в специальном анкете.

Молодые музыканты соревнуются за право участвовать в концертах, посвященных Шостаковичу. Так консерватория отмечает 75-летие со дня рождения выдающегося мастера, чье творчество неразрывно связано с Ленинградом. (ТАСС)

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

ЛЮДЯМ И СЕБЕ

Однажды в Бродиле в поисках грибов по безлюдному подмосковному лесу. И вдруг услышал, как кто-то совсем рядом поет «Отговорила роща золотая...»

На творческом вечере Журавичкой в Центральном доме работников искусств народный артист СССР Иван Семенович Колосовский преподнес Татьяне огромный букет роз.

И самое примечательное то, что такой успех выпал на долю непрофессионального певца. Татьяна — инженер, очень любит свою работу.

Она росла в маленьком городке Колчугине во Владимирской области, как многие ее сверстницы, мечтала стать артисткой. Мать отговаривала: пусть ты всегда сможешь, сначала получи высшее образование.

И Татьяна поступила в техникум цветных металлов. Потом работала на заводе в Ульяновске на вечернем отделении Института стали и сплавов.

Вступительное экзамене в народную певческую школу члены комиссии обратили внимание на необыкновенную музыкальность абитуриентки.

Между тем секрет здесь нет. Истинная увлеченность — вот постоянный импульс и для неутомимого труда, и причина успеха.

За десять дней бригада народной певческой школы дала на трассе БАМа двадцать концертов. После дневного концерта садилась в автобус и ехала в следующую станцию.

Она долго молчала. Потом сказала: — Нельзя удерживать в себе то, что роется из души. Пою не только для людей, но и для себя.

В этом, наверное, и есть высшее счастье, обретенное Татьяной Журавичкой, теперь уже заслуженным работником культуры РСФСР.

ЭСТРАДЕ НАДО ПОМОГАТЬ

Эстрадное искусство давно доказало свою ценность — самую широкую популярность, доступность, мобильность, боевистость. Наши артисты, в первую очередь, профессия с первыми новоселами были не целины, а сейчас отменяют трудовые версты на БАМе, с честью и гордостью выступают за рубежом.

Для всех очевидна необходимость развивать эстрадное искусство, помогать его дальнейшему росту, расцвету. Однако мелочный и, как нам представляется, несправедливый являются разграничения в оплате за солидный концерт эстрады и филармонии.

И еще один вопрос — о тарифификации. Места большинства артистов выставляются с солидным концертом. Для этого надо годами трудиться, готовить репертуар, оттачивать мастерство.

Обилие статей, заседаний, дискуссий по проблемам эстрады — свидетельство заботы об этой области искусства, желания помочь его дальнейшему развитию.

А. ШУРОВ, Н. РЫКУНИН, народные артисты РСФСР.

ПОКА ТОЛЬКО ОДОБРЕНИЯ

Техника изнашивается, а ремонт ее — дело сложное, особенно в сельской местности. Громоздкие проекторы в ясельном парке не отнесешь. А кто же должен поддерживать их в надлежащем состоянии? У нас в стране действуют сотни тысяч сельских киноустановок, но нет единого правила их обслуживания.

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить. Однако практические шаги пока не видны.

Думается, Госкино СССР необходимо, наконец, уделить этому вопросу должное внимание. Пора от рекомендаций перейти к внедрению прогрессивной технологии.

Н. ПАВЛОВ, директор астраханского производственного кинотехнического объединения «Роскинотехника».

Мастера. Собирают корреспонденты «С» и ТАСС. РУЖЕЙНАЯ ГРАВЮРА. В коллекции, собранной в Ижевске, много ружей, сделанных в последние годы.

Ю. КЕДРОВ, ижевск. СЫГРАЛИ РОЛЬ... ЧАСЫ. Когда начались съемки фильма «Из истоков племени...» А еще столетий через шесть-семь лет возникло одно из самых ранних в Восточной Европе феодальных государств, известное затем под названием Волжской Булгарии.

В. ЗАЙЦЕВ, СВЕРДЛОВСК. И СТЕКЛО ПОЕТ. Нет пределов спектру красок, которыми сверкает кусочек стекла, созданные коллективом участка витражного стекла вышестоящего стекольного завода «Раудоний аушра».

Б. МИШКИН, ВИЛЬНОС. В 1962 году здесь открылся музей. Правда, небольшой, но весьма интересный. А несколько лет спустя территория городища и еще двух центров Волжско-Камской Булгарии — Билара и Сувары — объявили историко-архитектурным заповедником.

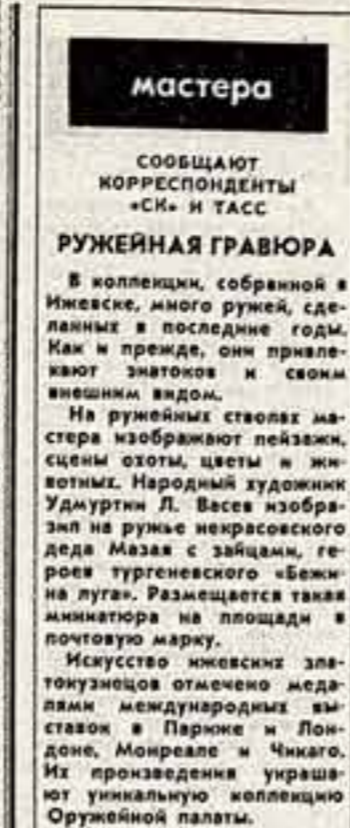
Вот стоит он передо мной, стройный, с гордо выдвинутой шеей. Это кончик филимоновской игрушки. Он выплел совсем недавно, месяц назад. Рядом слайды — русская гонимая игрушка. Те же концы, только XVI—XVIII веков. Как похожи они, сделанные с промежутком в триста — четыреста лет!

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.



Ю. ЧЕРНЫШЕВ. «Художники в мастерской». (А. Гончаров. 1957 год. С. Чуйков. 1972 год. П. Крыловцов. 1948 год).



Ю. ЧЕРНЫШЕВ. «Художники в мастерской». (А. Гончаров. 1957 год. С. Чуйков. 1972 год. П. Крыловцов. 1948 год).

«Булгар на Волзи»

Примерно в III—IV веке нашей эры в Средней Поволжье появились тюркские племена. А еще столетий через шесть-семь лет возникло одно из самых ранних в Восточной Европе феодальных государств, известное затем под названием Волжской Булгарии.

Величайший город был разрушен при нашествии Золотой Орды. Впоследствии он пришел в полный упадок. Однако и руины мертвого города производили сильнейшее впечатление. По совету его, Петр I повелел извлечь и сохранить исторические памятники, включая и развалины, приказав сделать перевод древней надписей.

В 1962 году здесь открылся музей. Правда, небольшой, но весьма интересный. А несколько лет спустя территория городища и еще двух центров Волжско-Камской Булгарии — Билара и Сувары — объявили историко-архитектурным заповедником.

Вот стоит он передо мной, стройный, с гордо выдвинутой шеей. Это кончик филимоновской игрушки. Он выплел совсем недавно, месяц назад. Рядом слайды — русская гонимая игрушка. Те же концы, только XVI—XVIII веков. Как похожи они, сделанные с промежутком в триста — четыреста лет!

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

ЛАДОНЬ ДЛЯ БЕРКУТА

Не спеша раскладывает Жанар Сатылганов изумрудный свой арсенал. Белая кашемирная рубашка — белая, узорчатый шелк — белый — томат. Упор для руки — бадак. Каждую из этих вещей Жанар знает с тех пор, как начал помнить себя. Ему они достались от отца Тилеуана, тому — от деда Анабала.

Правда, сам Жанар искусством беркуты — джесирчины беркуты — начал заниматься сравнительно недавно. Получилось это скорее даже случайно, исходя из семейной традиции. И причиной тому тяжелая травма, постигшая его в детстве.

Вместе с беркутами у Жанара воспитывались и сокол, поэтому до мелочей изучил его повадки, тонкости джесирчины. Обо всем, что знал сам, подробно написал на Кубу. А через несколько месяцев получил ответ, где общались, что советы казахстанского беркутчи пришли кстати и хорошо помогли. Сокол стал настоящим охотником. А на предпринятии, где он принимался, даже образовался целый кружок сокольников.

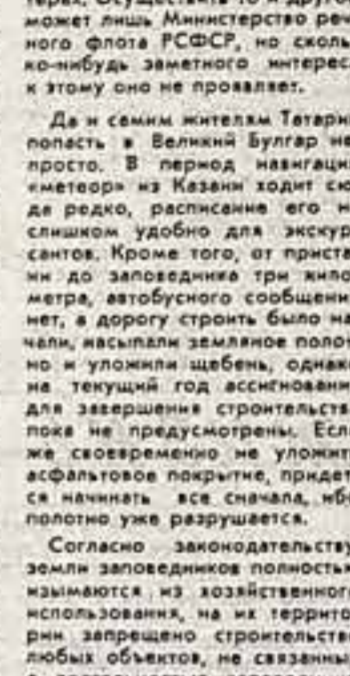
Этот письмо и натолкнуло Жанара на мысль позаниматься охотой на волжских коллег — создать подобный кружок у себя. Так родился «Наурский». Слово это означает самое крепкое маховое перо в крыле птицы. В кружок вошли школьники, пенсионеры, рабочие.

О быстро растущей популярности коллектива говорит хотя бы тот факт, что за четыре месяца своего существования численность его выросла более чем в два раза. И это при том, что на первом взгляде члены «Наурского» ничто, кроме общности, не имеют. Каждый вступающий в кружок должен, к примеру, забыть о табаке и вине, так как любой посторонний запах серьезно беспокоит птицу и даже может привести ее в ярость. К тому же пернатые на редкость чувствительны к запаху табака и алкоголя.

В «Наурском» охоту с птицами планируют практиковать в основном в плане спортивном. Дичь, по мнению Жанара, можно не в ущерб делу заменить свертком из шкурки, который будет тянуть за собой на аркане быстрой всадник.

Члены охоты уверены, что подобие жеропития будет не менее азартным, чем, например, конные состязания или борьба казахпа-курсе. Доказательством тому — огромный успех показавших выступлений, которые устраиваются сейчас беркуты в дни праздников.

из фотоархива



Ю. ЧЕРНЫШЕВ. «Художники в мастерской». (А. Гончаров. 1957 год. С. Чуйков. 1972 год. П. Крыловцов. 1948 год).

ВАЛЕНТИН ЕРАШОВ

Валентин Ерашов, преподаватель рисования, Тульская область.

Валентин Ерашов, преподаватель рисования, Тульская область.

Валентин Ерашов, преподаватель рисования, Тульская область.

Валентин Ерашов, преподаватель рисования, Тульская область.

Валентин Ерашов, преподаватель рисования, Тульская область.

Валентин Ерашов, преподаватель рисования, Тульская область.

Валентин Ерашов, преподаватель рисования, Тульская область.

народные промыслы

Обиды филимоновской игрушки

Вот стоит он передо мной, стройный, с гордо выдвинутой шеей. Это кончик филимоновской игрушки. Он выплел совсем недавно, месяц назад. Рядом слайды — русская гонимая игрушка. Те же концы, только XVI—XVIII веков. Как похожи они, сделанные с промежутком в триста — четыреста лет!

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот стоит он передо мной, стройный, с гордо выдвинутой шеей. Это кончик филимоновской игрушки. Он выплел совсем недавно, месяц назад. Рядом слайды — русская гонимая игрушка. Те же концы, только XVI—XVIII веков. Как похожи они, сделанные с промежутком в триста — четыреста лет!

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот стоит он передо мной, стройный, с гордо выдвинутой шеей. Это кончик филимоновской игрушки. Он выплел совсем недавно, месяц назад. Рядом слайды — русская гонимая игрушка. Те же концы, только XVI—XVIII веков. Как похожи они, сделанные с промежутком в триста — четыреста лет!

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот стоит он передо мной, стройный, с гордо выдвинутой шеей. Это кончик филимоновской игрушки. Он выплел совсем недавно, месяц назад. Рядом слайды — русская гонимая игрушка. Те же концы, только XVI—XVIII веков. Как похожи они, сделанные с промежутком в триста — четыреста лет!

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

Вот уже десять лет наше объединение работает по-новому. Ни у кого не возникает никаких сомнений в государственной значимости такой системы. Не раз и не два делались мы своим опытом на совещаниях и семинарах разного уровня, где его одобрили и даже рекомендовали распространить.

